

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ в искусстве молодого солиста пермского балета Юрия Петухова может показаться на первый взгляд исключительно безоблачным. Пермское хореографическое училище он окончил по классу заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Плахта, большого мастера и знатока мужского классического танца, хранителя лучших традиций ленинградской школы. Еще в училище Петухов стал дипломантом Всесоюзного конкурса артистов балета, на котором интересно выступил с Надеждой Павловой.

Вскоре после успешного исполнения партии Франца в выпускном спектакле училища «Коппелия» он начал свою творческую деятельность на сцене пермского театра. Но наблюдая длительное время за талантливым молодым танцовщиком, понимаешь, что за кажущейся «легкостью» и «безоблачностью» его творческого становления скрыт упорный, повседневный труд, пылливость и постоянный поиск новых выразительных возможностей танца.

Основой мастерства в балете всегда была классика. Это та вечная школа, без которой невозможно овладеть подлинными высотами. Классика и сегодня остается эталоном для артиста балета. И видя сегодня Ю. Петухова в самых разноплановых по своему характеру и стилю сценических работах, оцениваешь в первую очередь его свободное владение формами классического танца. В классическом балетном наследии, идущем на сцене театра, Ю. Петухов танцует Базилia в «Дон-Кихоте», принца в «Шелкунчике», Голубую птицу в «Спящей красавице», гран-па в «Пахите», Зигфрида в «Лебедином озере», Альберта в «Жизели» и ряд других классических партий.

ОСОБЕННО интересны и значительны, на мой взгляд, в его творчестве образы Зигфрида и Альберта. В этих партиях ему удается донести не только особенность их хореографического звучания, но и прочесть жизнь героев по-своему, раскрывая на протяжении всего сценического действия внутренние мотивировки их поступков.

Любопытно проследить за духовным развитием образа Зигфрида у Ю. Петухова. Появляясь на празднике, устроенном в честь его совершеннолетия, герой не вносит сразу в мажорную атмосферу минорность, но она явно присутствует и возникает в общей тональности этой картины с момента появления в ней принца, который живет здесь, только внешне принимая участие в общем веселье, своей поэтической мечтой о встрече с прекрасным. Артист не акцентирует это внутреннее состояние своего героя меланхолическими вздохами или задумчивыми позами. Это органическое состояние его мироощущения скрыто до поры от глаз окружающих.

Встреча с Одеттой преобразует Зигфрида, он словно озарен чувством возникшей в его

СОЛИСТ БАЛЕТА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

сердце любви. Лирическая просветленность зримо воплощается всем пластическим действием. Адажио Одетты и Зигфрида в спектаклях с участием Петухова звучит не просто любовным признанием принца, а раскрывает внутреннее единство тонких поэтических душ — столь нежен, поэтичен и тонок в пластических интонациях танцовщик.

В картине бала его герой предстает вдруг повзрослевшим и уверенным в своем праве отказать от всех предлагаемых ему матерью невест и быть верным вечно только своему огромному чувству к Одетте.

В финальном акте балета в звучании образа возникают героические интонации. Верить, что этот Зигфрид действительно готов преодолеть коварство всех злых сил во имя своей любви.

Но, пожалуй, среди классических партий, исполняемых Ю. Петуховым, самая значительная — граф Альберт в «Жизели».

Нельзя не отметить педагогическую работу по подготовке Ю. Петухова к роли Альберта, проделанную заслуженными артистами РСФСР Р. Шлямовой и Л. Асауляком.

ВАЖНУЮ РОЛЬ в артистическом становлении молодого исполнителя сыграла его встреча с балетмейстером Н. Боярчиковым, долгое время возглавлявшим работу балетной труппы пермского театра. Он — не только интересный постановщик, но и пылкий педагог — сумел разглядеть и раскрыть те грани молодого танцовщика, которые в начале его пути не были реализованы в спектаклях классического наследия.

За ряд созданных Ю. Петуховым балетных партий в спектаклях, поставленных Н. Боярчиковым, танцовщик был недавно удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР им. Глинки, а вскоре и высокого звания заслуженного артиста РСФСР — за успешную творческую деятельность на сцене пермского театра и не менее яркие выступления на балетных фестивалях в Италии, Австрии, Польше и ряде гастрольных поездок в другие зарубежные страны.

Среди созданных артистом в творческом содружестве с Н. Боярчиковым образов привлекает особое внимание Григорий Отрепьев в балете «Царь Борис» на музыку С. Прокофьева. В нем артистом достигнута многозначность и неодноплановость сценического звучания. В характере Отрепьева в начале спектакля присутствует

одухотворенность и мягкость скромного инока, смиренно припадающего к стопам Пимена. Совершенно иным звучанием отмечена сцена видения царевича Дмитрия и «кровавых мальчиков», в которой Отрепьев и заражается идеей достижения власти любой ценой.

Эта сцена — своеобразный поворотный пункт в дальнейшем развитии характера героя. В картинах «Корчма», «Польский бал», «марионеточной» сцене войны и появления Отрепьева перед царским престолом постепенно четко прослеживается деградация его личности.

К числу удачных сценических работ Ю. Петухова в спектаклях Н. Боярчикова стоит отнести и образ Труффальдино в балете «Слуга двух господ».

Артист здесь не боится показаться и смешным, и несуразным. Но главным для него по-прежнему остается раскрытие самых разноплановых черт в характере наполненного неиссякаемой энергией, гораздо на всевозможные проделки и плутовство Труффальдино.

Надо сказать, что все эксцентрические качества этого персонажа не заслоняют у артиста свойственную Труффальдино лирику, она полновластно заявляет о себе в сцене его печальной раздумья о «горькой» судьбе и присутствует в наполненных оптимистическим звучанием думтах со Смеральдиной.

Еще одной подлинной удачей в творчестве артиста стала партия Орфея в опере-балете А. Журбина «Орфей и Эвридика», поставленной Н. Боярчиковым.

Эта партия в спектакле, созданном хореографом с использованием приемов и принципов танца — модерн, представляет для исполнителя весьма сложную задачу. Следует учесть к тому же, что хореография спектакля изобилует техническими сложностями. Опыт всей предшествующей работы Ю. Петухова с балетмейстером помог точно донести разнообразие и богатство не только танцевального языка постановщика, но и особенность его пластического интонирования, что всегда в спектаклях Н. Боярчикова «работает» на определенный стиль.

ВСЕГОДНЯ, когда молодой танцовщик уже достиг многого в искусстве балета, он продолжает радовать своей устремленностью к постижению тайн хореографического мастерства и упорно трудится, ибо только упорный, повседневный труд является и для артиста балета залогом его творческого роста.

К. МЕДВЕДЕВ.

г. Свердловск

2 1 ИЮЛ 1978

124